

УБИЙЦЫ РАСПУТИНА ПЕРЕД ФРАНЦУЗСКИМ СУДОМ

Очерк Л. Рябинина.

Последней сенсацией Западной Европы является иск, предъявленный дочерью Распутина к двум участникам убийства ее отца — б. князю Ф. Ф. Юсупову и б. великому князю Дмитрию Павловичу. В своем иске на 25 миллионов франков Мария Григорьевна Соловьева-Распутина заявляет, что французский суд должен рассмотреть это дело, хотя оно и совершенно вне пределов Франции и не французскими подданными, так как убийцы проживают во Франции и не имеют сейчас никакого гражданства. Бывший секретарь Распутина Симанович горячо печется о благополучии дочери своего покойного благодетеля, поручил защиту гражданского

Ф. Ф. Юсупов.

иска трем французским адвокатам, финансирует это дело и уже ведет переговоры о новой сенсационной фильме „Дочь Распутина“, с Распутиной-Соловьевой в заглавной роли.

Поводом к подаче иска послужила выпущенная Юсуповым книга „Конец Распутина“, в которой автором названы убийцы и подробно описано происшедшее в Петрограде 16 декабря 1916 г. убийство „старца“.

Юсупов, по сообщению „Берлинер Тагблатт“, собирается на первом заседании суда выступить с разоблачениями о деятельности Распутина при русском дворе, чтобы этим доказать, что Распутин играл роль агента Германии. Поверенный Юсупова, Подушин, заявил, что князь Юсупов, убивая Распутина, служил делу союзников, повидному, надеясь таким образом повлиять на патристические чувства французских судей и тем спасти юсуповские миллионы.

Кроме двух непосредственных участников убийства, в качестве ответчика по гражданскому иску будет, повидному, привлечен и В. Маклаков, напечатанный в последней книжке эмигрантского журнала „Современные Записки“ дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и князя Юсупова об убийстве Распутина. Автор сообщает ряд фактов, весьма характерных для дворцовой обстановки того времени.

Первое свидание Маклакова с Юсуповым состоялось 6 или 7 ноября 1916 г., в день, когда стала известна отставка Штюмерера.

Послушаем, как вспоминает об этом свидании сам автор:

„В назначенный час Юсупов приехал. — Я читал ваши думские речи, — заявил он мне, — и сочувствую вам, но вы идете неверной дорогой. Вы абсолютно ничего не можете добиться, пока существует Распутин“. — Я отвечал Юсупову, что он преувеличивает, ведь ушел Штюмерер и, как известно, скоро уйдет Протопопов. Мои слова не поколебали Юсупова. — „Да,

Штюмерер ушел, в этом вы победили, но почему? Только потому, что императрица опоздала на 1/4 часа. Но что касается Протопопова, вы ошибаетесь: Распутин успел за него вступить, императрица приняла свои меры, и потому Протопопов не уйдет, что бы и кто бы вам по этому поводу ни говорил“. Юсупов стал рассказывать примеры из своих наблюдений, в доказательство абсолютного всемогущества Распутина над императором.

— „Вы должны купить Распутина, или его убить“ — заявил Юсупов. — „Допустим, что у вас хватило бы средств его купить, — ответил В. Маклаков, — завтра его у нас перекупят. К тому же, на Распутина найдется покупатель побогаче, чем мы, — это Германия.“

Юсупов не спорил. — „Если вы не можете или не хотите его купить, вы должны его убить, и на это, — прибавил Юсупов, — я сейчас и решился. Распутин обладает силой, какую можно встретить раз в сотни лет. Если убить Распутина, через две недели императрицу придется поместить в больницу для душевно-больных. А тогда император освободится от влияния Распутина и своей жены, все переменится. Он делается хорошим конституционным монархом.“

— „Если вы решились, — говорит Маклаков Юсупову, — то подумайте об опасности лично для вас. Ведь если бы вы даже оказались правы и через две недели императрицу поместили бы в больницу, то все-таки за эти недели она успеет вам отомстить. А вам есть что терять“. Юсупов ответил: „Да я и не думаю лично его убивать. Я принадлежу почти к царской фамилии. Это должно сделать революционеры“. Когда В. Маклаков стал уверять Юсупова, что это неосуществимо, Юсупов заявил: „Если революционеры не захотят, то можно было бы найти человека, который сделал бы это просто за деньги. Я готов дать все, что будет для этого нужно.“

Через некоторое время безызвестный Пуришкевич при встрече с Маклаковым очень уверенно сообщил ему, что Распутин будет убит в ночь с 16-го на 17-е декабря, и просил согласия Маклакова на вторичном свидании с Юсуповым. Во время этого свидания встал вопрос о плане убийства. Юсупов заявил, что оно назначено у него

на квартире, для чего он систематически приучает Распутина к мысли о визите к нему, под предлогом знакомства с княгиней Юсуповой. В виду нежелания родных жены Юсупова знакомства княгини Юсуповой с Распутиным, Юсупов требовал от Распутина полной тайны этого посещения. Распутин должен был приехать поздно ночью, когда агенты охраны, думая, что он лег, ушли бы домой. Маклаков еще несколько раз встречался с Юсуповым, обсуждая варианты убийства.

„Убить лучше всего — ударом, затем увезти труп в парк, пережав автомобилем, симулировать несчастный случай“, — говорил Маклаков, указывая, на кистень с двумя свинцовыми шариками на коротенькой гнувшейся ручке. По просьбе Юсупова Маклаков передал ему его.

За несколько дней до убийства к Маклакову пришла журналистка М. И. Беккер и рассказала, что Пуришкевич только что в комнате журналистов в Думе заявил: „Распутин будет скоро убит“. Журналисты смеялись, не верили. Пуришкевич стал горячиться, спорить, и наконец неожиданно выпалил:

„Это не болтовня, это серьезно, я сам участвую в заговоре. Кроме меня, в нем принимают участие серьезные и высоко стоящие люди — Юсупов и великий князь Дмитрий Павлович. 17 декабря все будет кончено“. Маклаков сообщил об этом разговоре Юсупову, и Юсупов стал просить Маклакова быть в Петербурге в день покушения. В день кануна убийства в Думе Пуришкевич заявил Маклакову, что Юсупов не настаивает на его присутствии в Петербурге, добавил: „Великий князь Дмитрий Павлович воспротивится этому плану, если будет доказано, что к заговору прикосновенен кадет, — это даст всему предприятию превратное освещение. Пусть убийство Распутина останется делом истинных и преданных монархистов.“

Директор уголовного департамента министерства юстиции рассказал Маклакову, как Пуришкевич вызвал городского в дом князя Юсупова, и, взяв с него слово молчать, сообщил, что он, Пуришкевич, только что убил Распутина. Конечно, городской об этом немедленно доложил по начальству. Несмотря на то, что все участники убийства были известны, дело было закончено келейным путем. Юсупов был выслан в свое имение, а Дмитрий Павлович в Персию. По отношению к другим участникам убийства не было применено никаких репрессий.

Эти данные еще раз подтверждают картину разложения русского двора, и если французские адвокаты и будут ломать копы по поводу подсудности и неподсудности французскому суду этого дела, законности гражданского иска и спора о размере этого иска, то народам, населяющим Советский Союз, совершенно безразлично, заплатят ли высокопоставленные лоботрясы дочери Распутина миллионы, хотя бы и было доказано, что Распутин был немецким шпионом и что это убийство носило „патристический“ характер. Эмиграция сейчас больше рассчитывает на ангажемент в качестве скандального персонажа в кино-фильме, чем на свои „исконные“ права.

Дочь „старца“ М. Г. Соловьева-Распутина.

Распутин „на побывке“ у себя дома, в селе Покровском, Тобольской губ., с семьей.

Л. Рябинин.